

Народное солдатское письмо.

(Въ Россіи и заграничѣй).

.....

Дѣла, стоящая далеко отъ интимныхъ бытовыхъ сторонъ уклада народной жизни и связанныхъ съ нею обычаевъ, могутъ и не подозрѣвать о существованіи особой отрасли печати—печатанія и литографированія народныхъ (простѣйшихъ) образцовъ почтовой бумаги, конвертовъ, поздравительныхъ карточекъ и въ послѣднее время открытыхъ писемъ.

Образцы подобныхъ «письменныхъ принадлежностей» въ народномъ обиходѣ весьма разнообразны, всѣ образны—картинны; они должны быть относимы: съ одной стороны—къ произведеніямъ *народнаго художества* (искусства), такъ какъ ими запечатлѣваются сюжеты, отвѣчающіе на запросы мысли, настроенія, переживаній и вкуса народныхъ массъ, а съ другой стороны—къ произведеніямъ *народной литературы, поэзіи* (письменности), ибо большая часть этихъ примитивныхъ или, какъ у насъ ихъ называютъ, *лучочныхъ картинокъ-листочковъ имѣетъ въ прозѣ или стихахъ* над-

писи, либо подписи, или же изложение известныхъ текстовъ (обращеній), иногда связанныхъ съ картинкой, напечатанной на листкѣ-карточкѣ, а иногда вполне независимыхъ; бываетъ такъ, что текстъ изъясняетъ картинку, то есть—иначе, картинка иллюстрируетъ текстъ, но бываетъ, что картинка не имѣетъ никакого отношенія къ тексту и очень часто, преимущественно на нашей народной почтовой бумагѣ, представляетъ собою просто рельефную красочную картинку, подобную тѣмъ, которыя покупаются дѣтьми для украшенія «кляксъ-папировъ», и на образцахъ съ однимъ и тѣмъ же текстомъ встрѣчаются все разныя картинки отъ маленькихъ до крупныхъ.

Однимъ изъ видовъ данной «промышленности», какъ самостоятельный ея видъ, является солдатское письмо — привѣтъ со службы.

Литературы по нашей темѣ не имѣется, ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ ¹⁾.

По принадлежащей намъ значительной коллекціи *русскихъ* и *иностранныхъ* образцовъ народныхъ бумагъ, конвертовъ, карточекъ, открытокъ можно составить достаточно полное заключеніе о тѣхъ идеяхъ, взглядахъ, чувствахъ и, наконецъ, художественныхъ требованіяхъ, которые предъявляются «потребителями» многомилліоннаго тиража всѣхъ видовъ образцовъ.

Для тѣхъ, кто отрицательно смотритъ на народныя произведенія искусства и письменности, замѣтимъ, что къ настоящему времени и у насъ и за границей твердо устанавливается мнѣніе, которое можно выразить давно сказанными словами профессора Булаева: «каковы бы ни были явленія народности, хорошія или дурныя,—они составляютъ *историческій фактъ* — готовое данное, выработанное въ прошедшемъ». Народныя искусство и литература, явленія само бытныя, привнесены отъ прошлаго *въ современность* и потому въ то же время они элементы настоящаго; не знать ихъ, значитъ не знать міросозерцанія своего народа, значитъ быть далекимъ отъ пониманія его внутренняго міра. «Наблюдатель народнаго быта долженъ быть убѣжденъ, что все въ мірѣ и самое, повидимому, уродливое имѣетъ свою достаточную, если не разумную причину» (проф. Кистяковскій). Безъ познанія простонарод-

¹⁾ Въ послѣднее пятилѣтіе, однако, вездѣ обнаруживается усиленное движеніе къ ознакомленію съ явленіями простонародной жизни, со взглядами и сужденіями массъ. Напримѣръ, вотъ новыя нѣмецкія книги: «Die Denkmäler Berlins in Volksmunde (von V. Laverrenz); или «Die Handwerker in Volkshumor (von A. Keller)

наго мышленія, исторія не можетъ уяснить народнаго самосознанія (проф. Өирсовъ). Офицеру, воспитателю и учителю народа-нации, важно знать все, что прямо или косвенно входитъ въ кругъ народныхъ воззрѣній, обычаевъ и т. п., какъ усто е вь народнаго быта. а послѣднй тѣмъ устойчивѣ, тѣмъ національнѣ, тѣмъ неизбежнѣ, чѣмъ онъ консервативнѣ, чѣмъ больше онъ хранитъ «старины и пошлнны».

Заграницей карточки «открытыхъ писемъ» почти совершенно вытѣснили особые образцы народной почтовой бумаги.

Почтовая бумага и конверты (papeterie), съ печатными и наклеенными картинками, заграницей почти уже не обращаются въ народныхъ массахъ и замѣнены карточками открытыхъ писемъ. Способъ корреспонденціи этими карточками проще, дешевле, да и легче найти требующуюся «минутой» картинку-открытку, ибо выборъ открытокъ чрезвычайно обширный; наконецъ, храненіе открытокъ или ненужно (покупаются по мѣрѣ надобности) или же оно несравненно легче: форматъ открытыхъ писемъ значительно меньше листовъ почтовой бумаги и самая бумага открытокъ плотная, не мнется, не слеживается. Такъ какъ все же почтовая бумага необходима для длинныхъ писемъ и писемъ «не открытаго» содержанія, то таковая бумага держится въ народной торговлѣ, но это линованная или нелинованная, бѣлая или цвѣтная общепотребительная бумага, только дешевыхъ сортовъ. Какой-нибудь, напримѣръ, «Rochette Omnibus» или «Fogli Sestina»—пакетъ съ двумя-тремя листами бумаги и двумя-тремя конвертами, съ прокладкой (протечной бумагой) или транспарантомъ, стоитъ всего одно су (5 сантимовъ)—около 1½ копѣйки.

Въ Россіи, напротивъ, своеобразная народная почтовая бумага и къ ней конверты въ большемъ потребленіи и, вѣроятно, въ силу обычая писать въ письмахъ-«грамоткахъ» «пренижающіе поклоны»—отъ бѣла лица до сырой земли—родителямъ, родственникамъ, свойственникамъ, да кумовьямъ и благодѣтелямъ, лично и «съ чадами»...

Главнымъ образомъ, въ ходу листки съ Царскими портретами (Царь и Царица вмѣстѣ и отдѣльно), печатными или наклеенными ²⁾, а всего болѣе «поздравительныя», съ привѣтствіями на Рождество Христово, Новый Годъ и день Святой Пасхи.

²⁾ Въ продажѣ обращаются портреты-картинки (для наклейки) *иностранной* работы: они недорогіе по цѣнѣ, но часто попадаютъ малосходственные.

Текстомъ выраженія *поздравленій и пожеланій* на упомянутые праздники ограничиваются также заграничныя и русскія народныя открытыя письма. Иностранныя поздравительныя открытки, вѣрнѣе сказать «поздравительныя карточки», отчасти обращающіяся на нашихъ окраинахъ—на польскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ, эстонскомъ и еврейскомъ языкахъ, печатаются еще съ текстомъ поздравленій на дни конфирмацій, иновѣрныхъ праздниковъ, свадебъ и нѣкоторыхъ другихъ случаевъ. Тексты шаблонныя и карточки разнятся только сюжетомъ картинокъ; надо имѣть въ виду, что карточки (не открытки) послѣдняго характера представляютъ собою раздвижныя и нерѣдко очень сложныя картинки, съ многими фигурами среди декораций, среди цвѣтовъ и, случается, среди атрибутовъ культа.

Въ исключительные моменты народной жизни повсюду въ народныя массы идутъ нарочито вырабатываемые образцы открытокъ, трагующіе извѣстныя событія подъ угломъ «современныхъ» народныхъ на нихъ взглядовъ. Съ злободневными вопросами своей и выдающихся событій чужеземной жизни народныя массы знакомятся опять же путемъ подобныхъ открытокъ.

Въ военныя години, какъ въ послѣднее время въ Италіи и въ государствахъ Балканскаго союза и даже въ Турціи, а ранѣе въ Китайскій походъ—у насъ, у нѣмцевъ, англичанъ, въ Русско-японскую войну—у насъ и у японцевъ, выпущены сотни сюжетовъ («сортотъ»). И многимъ солону приходилось... частенько отъ «юмора» безвѣстныхъ художниковъ, весьма удачно ловившихъ моменты «европейскаго» настроенія...

Нынѣшнія народныя открытки, по крайней мѣрѣ заграничныя, это орудіе политической, соціальной, партійной, выборной и даже религіозной пропаганды, а также распространеніе открытокъ—пути проведенія патріотической, образовательной (культурной) и экономической тенденцій и что для насъ, военныхъ, чрезвычайно важно—м и л и т а р и з а ц і и народовъ.

Доказательство сказанному положенію будетъ предложено по примѣрамъ Германіи, Италіи и другихъ государствъ.

Сравнительно еще недавно, на Западѣ, какъ и у насъ, къ удовлетворенію народной потребности въ *летучей литературѣ*, то есть къ ознакомленію съ исключительной важности событіями внутренней жизни страны и явленіями міровой жизни, народнымъ массамъ служили, въ значеніи газетъ-вѣдомостей, народныя картины (лубокъ—*images populaires; einfache Bilderbogen; com-*

mon pictures). Для *массъ* эти картины *были* вездѣ, да *остаются и теперь* для многихъ народовъ Запада, у насъ и у всѣхъ народовъ Востока, и газетой, и книгой (листовкой), или иконнымъ изображеніемъ, или же портретомъ или просто произведеніемъ искусства для украшенія жилища. Но присущей имъ компановкѣ—онѣ понятны каждому и взрослому и малому, грамотному и неграмотному; онѣ всегда крупны по размѣру, ярки, образны и отвѣчаютъ непремѣнно запросамъ духа, ума и вкуса народа.

Современныя *реклама* и всякаго рода *пропаганда* въ своихъ плакатахъ прекрасно используютъ могучее психологическое вліяніе картины на массы, создавъ для изученія сего вліянія специальныя руководства и чуть-что не особую науку—*о воз- тѣйствіи образности* на внутренній міръ челоѣка въ цѣляхъ... коммерціи и партійныхъ интересовъ. Изстари же вліяніе народной картины держалось на проявленіи ею въ массѣ-толпѣ высшихъ эмоцій и понятій. Такъ въ Россіи, въ 50-хъ годахъ XIX вѣка, за дубочными (простонародными) картинами, официально со стороны правительства, признавалось го с у д а р с т в е н н о е з н а ч е н і е: въ нихъ усматривали ни болѣе, ни менѣе, какъ средство къ возбужденію въ народѣ *мужества къ защитѣ Отечества* ³⁾.

Въ послѣдніе два-три года «открытки» стали наводнять собою наши базары, а черезъ нихъ и деревни.... Дубочныя картины, это «историческое достояніе русскаго народа», что тоже всегда официально признавалось, настоячиво и, можно сказать, назойливо вытѣсняются изъ народнаго обихода «международкой».... Дѣйствительно, это послѣднее опредѣленіе «открытки», слышанное нами отъ базарныхъ торговцевъ на югѣ, очень мѣтко и глубоко справедливо: откуда и отъ кого идетъ та или другая карточка, съ какою цѣлью она выпущена, не скрываетъ ли она въ себѣ какихъ-нибудь отрицательныхъ чертъ и мотивовъ—въ большинствѣ случаевъ рѣшить нельзя и прежде всего очень рѣдко поддается опредѣленію ея національности...; на «открыткахъ» ни цензурныхъ, ни типографскихъ ремарокъ; нѣтъ указаній ни мѣста, ни времени изданія, ни показанія автора-издателя, и хорошо еще, если гдѣ-нибудь въ уголкѣ обрѣтается не то мистическій, не то масонскій, а то и просто еврейскій Δ съ ничего уму не говорящими литерами; въ результатѣ карточка-картинка «международка», безъ роду и племени, съ

³⁾ См. нашу статью «Гибнетъ русскій дубокъ...»—«Русскій Инвалидъ» 1913 г., № 256.

привносимыми ею антирелигіозными, и аморальными, и антигосударственными и другими подобными «противо»-общественными в.п.яніями, вхожа повсюду; это «новѣйшее» явленіе чрезвычайной важности, надъ нимъ будетъ необходимо задуматься; пользуясь случаемъ мы его отмѣчаемъ и, кажется, впервые въ печати ⁴⁾.

Карточки открытыхъ писемъ не подлежатъ точной регистрациѣ цензурныхъ учрежденій и едва ли третья ихъ часть доходить до глазъ подлежащаго надзора; открытки иностранныхъ производствъ и вовсе безцензурны. И въ народъ идутъ иновѣрныя, сектантскія, партійныя и т. п. изображенія и особенно много «сюжетовъ» порнографіи подъ невиннымъ на первый взглядъ именованіемъ «открытки»; зачастую послѣдняя, особенно «международка», можетъ открыть то, что другимъ путемъ—ни книгою, ни газетою, ни картиною—не могло бы пройти въ массы. Въ губерніяхъ Привислинскихъ намъ попадались «Bohaterki Polskie»—«великихъ патріотовъ»—возстаній 1831 и 1863 гг.: (Эмилія Платевъ, Крутовецкая и др.); сцены жизни повстанцевъ, ржондовыя пѣсни и пр., *Кракковской* работы; или—въ Вильнѣ—«историческія» открытки времени Литовскаго государства: портреты, гербы, военныя сцены... ⁵⁾.

Кстати будетъ замѣтить, что русская деревня относительно недавно стала писать письма...; *о письмѣ*—нѣтъ поговорокъ и пословицъ и только теперешняя частушка стала пѣть-говорить о письмѣ; дѣвушки поютъ о письмахъ отъ солдатъ:

Пришло отъ милаго письмо
Отъ маменьки скрывается;
Въ черной юбкѣ, въ кармашкѣ.
Каждый день читается.

⁴⁾ Международность производства сказывается, напримѣръ, въ такихъ случаяхъ: русская патріотическая открытка: поле карточки—русскій національный трехцвѣтнй флагъ; по бѣлому полю—линейка нотъ «Боже, Царя храни» въ синемъ полѣ, по серединѣ, картинка... Шильонскій замокъ на Женевскомъ озерѣ!... Другая—«поздравительная» картинка—въ Р. Х.: русская надпись: «Съ Рождествомъ Христовымъ», картинка же — Миланскій соборъ, въ снѣжную мятель (печатано въ Вѣнѣ).

⁵⁾ Многое отрицательное идетъ на внутренніе рынки изъ Варшавы, Одессы и преимущественно, изъ-заграницы и расходуется непосредственно, чрезъ посредниковъ, на базарные латки-ларьки. Названіе карточки «Открытое письмо», несомнѣнно, въ очень многихъ случаяхъ только отводъ глазъ.... Никто письма на «такой» открыткѣ, какой она бываетъ, разумѣется, не напишетъ..., да и почта, ясное дѣло, подобной открытки не доставитъ. Это тотъ родъ «открытокъ», который заранѣе предназначается «издателями» къ *араненію* приобрѣтателямъ для цѣлей, слабо сказать, необщественныхъ.

Еще:

Милый пишеть, что невесело,
И я не веселюсь,
Каждый день хожу печальная,
Слезами горькими льюсь.

Или:

Не пиши, приятка, писемъ—
Лучше самъ иди домой.
Не могу, глупая дѣвчечка,
Въ разлуку жить съ тобой.

Но вотъ еще болѣе грустное обращеніе:

Не пиши, приятка, писемъ,
Нѣкому писать отвѣтъ.
Я сама не грамотейка—
Писарей знакомыхъ нѣтъ... 6).

Интересно и вполне къ темъ нашей слѣдующая частушка:

Забава снялся, срисовался;
Портретъ дѣвочки прислалъ:
„Посмотри, моя бѣляночка,
Какимъ въ солдатахъ стать!“ 7).

Обращаясь къ русскимъ образцамъ народной почтовой бумаги, надо сказать, что въ Россіи существуютъ нѣсколько издательствъ для даннаго рода «печатныхъ произведеній», причемъ нынѣ эти же издательства стали «производить» и карточки народныхъ открытыхъ писемъ, на ряду съ отдѣльными издательствами для послѣднихъ; нѣкоторыя изъ издательствъ мы поименуемъ при описаніи образцовъ.

Вышеизложенныя общія поясненія мы считаемъ необходимыми для уясненія значенія въ народномъ обиходѣ вообще *письма* и въ частности — «открытаго письма».

Въ рамки нашей статьи входитъ, собственно, народное солдатское письмо, а потому обзору подлежитъ только этотъ видъ образцовъ бумагъ, конвертовъ и открытокъ.

Нѣкоторые образцы другихъ видовъ мы приведемъ только въ снимкахъ и, конечно, уменьшенными.

6) «Деревенскія пѣсни—частушки», выпускъ III-й. Изданіе В. П. Симакова (Спб. 1912). Безграмотность деревни лучше всего подчеркиваетъ необходимость, полезность письма съ готовымъ текстомъ, который и легче разобрать, нежели рукопись.

7) Въ нашей коллекціи имѣется нѣмецкая открытка-картинка—Soldatenbrief — почти съ подобнымъ же текстомъ: «*Nu bin ich schonst 14 tache soldaht un sehe hibsich aus in meine neie unnefogit*»; характерна ореографія для «грамотнаго» германскаго солдата.

Образцы почтовой солдатской бумаги.

1) *Бумага для писемъ всякаго содержания.* Цвѣтки на нѣкоторыхъ листкахъ—это рельефныя накладныя картинки ⁸⁾.

2) *Бумага для писемъ «поздравительныхъ»* съ праздниками: мы имѣемъ нѣсколько образцовъ разныхъ издательствъ; образцы различаются картинками сценъ военной жизни, а также украшеніями («травками») и арматурами ⁹⁾.

3) *Листки для писемъ къ роднымъ, съ отзывами-впечатленіями о военной службѣ.*

а) Милые мои родные, извѣщаю васъ, что я по милости Божіей живъ и здоровъ, чего и вамъ отъ души желаю. Шлю вамъ большое сердечное спасибо за ваши письма и неоставленія.

Благодаря Бога, военная служба дается мнѣ легко, начальствомъ я доволенъ, товарищами тоже.

Остаюсь сердечно любящій и уважающій васъ.

(Издательство В. П. Брѣва, въ Нижнемъ-Новгородѣ).

б) Милые и дорогіе родные,

Я искренно сожалѣю о томъ, что Провѣдникъ такъ далеко раздѣлило насъ, но что же дѣлать; Милосердный Богъ не оставитъ насъ искренно любящими. Вы: будьте покойны любезные родные, что братъ (?) вашъ никогда не забудетъ васъ и вашия родственныя отношенія и совѣтовъ, которые всегда ведутъ къ пользѣ и добру службы моей.

Служба моя, благодаря Бога, идетъ успешно и чрезъ стараніе свое добился я любви у начальства и товарищей. Недавно справлялся у насъ Полковой праздникъ; на праздникъ я провелъ время въ полномъ удовольствіи.

Остаюсь искренно любящій братъ вашъ ¹⁰⁾

(Издательство не обозначено).

в) Дорогие мои родные.

Увѣдомляю васъ, что я живъ и здоровъ. Наука военной службы, благодаря Всемогущаго Бога, дается мнѣ легко, а почему я и пользуюсь расположеніемъ Начальства и дружбою товарищей.

Приношу вамъ сердечную благодарность за ваше попеченіе обо мнѣ. Съ какою особою радостію я получаю Ваши письма съ наставленіями и совѣтами, ведущими всегда меня къ добру и пользѣ по службѣ моей. Съ своей стороны желаю вамъ отъ Бога добраго здоровья и всякаго благополучія.

Любящій васъ.

(Издательство В. П. Брѣва, въ Нижнемъ-Новгородѣ).

⁸⁾ Прекрасные образцы «почтовыхъ бумагъ» (съ конвертами) для солдатскихъ писемъ—безъ текста—съ массою разнообразнѣйшихъ рисунковъ (военныя арматуры, портреты, сцены мирнаго и военнаго времени), также какъ и образцы военныхъ «открытыхъ писемъ»—въ изданіи П. Плагова (Кіевъ), надо полагать, хорошо извѣстны нашей арміи. Такую же «почтовую бумагу» издаетъ Военное депо Г. Берникаера (Вильно), но рисунки очень примитивны; въ Севастополѣ г. Шешегова—морскіе сюжеты; тоже, въ Одессѣ типографія М. Желъзняка; въ Нижн. Новгородѣ—В. П. Брѣвъ.

⁹⁾ Листки съ рисунками кораблей—матросская бумага.

¹⁰⁾ Подпись сына: «поручаясь вашимъ молитвамъ, прошу родительскаго благословенія и много разъ цѣлую ваши руки. Остаюсь вашъ покорный и любящій сынъ».

в) Дорогие Родные,

Хотя Провиденье и разделило меня съ вами, но что же дѣлать; будемъ молить Милосерднаго Бога, чтобы Онъ не оставилъ насъ Своєю милостію, и будьте увѣрены, дорогие родные, что почтительный сынъ вашъ всегда помнитъ о васъ и о вашихъ родительскихъ наставленіяхъ, всегда ведущихъ къ добру и пользѣ моеї службѣ.

Моя служба, слава Богу, идетъ хорошо и чрезъ свое старанье я удостоился любви отъ начальства и своихъ товарищей.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ; прошу дорогою для меня родительскаго благословенія, многократно цѣлую васъ.

(Остаюсь вашъ любящій сынъ.

(Издательство не обозначено ¹¹).

д) Здравствуйте мои милые и дорогие родные.

Находясь въ разлукѣ съ вами, я очень часто вспоминаю о вѣкъ васъ и очень жалко о томъ, что не могу вѣкъ васъ обнять и прижаться къ моему искренно васъ любящему сердцу.

Ахъ, какъ мнѣ хотѣлось бы увидѣть и расцѣловать васъ, мои дорогие! Будь у меня крылья, то я сейчасъ бы, въ минуту, прилетѣлъ на свою милую родину.

Но и теперь я не унываю, остаюсь впрямъ и правдою служить Царю и Отечеству, и благодареніе Богу, начальство, кажется, замѣчаетъ мои старанія и отличаетъ меня отъ другихъ.

Не забывайте и вы меня и почаще пишите мнѣ; я очень дорожусь вашими советами и помощью.

Низко кланяюсь вамъ и прошу васъ передать низжайшій поклонъ вѣкъ моимъ знакомымъ и сосѣдямъ ¹²); крѣпко-накрѣпко цѣлую вѣкъ васъ и остаюсь живъ и здоровъ, чего и вамъ отъ Бога желаю.

(Изданіе типо-хромолитографіи Корпуснаго, въ Спб.).

е) Милые и дорогие мои родные!

Прежде всего, въ первыхъ строкахъ [моего письма желаю вамъ отъ Бога всего хорошаго и молю Его, чтобы Онъ, Всемогущій, сохранилъ драгоценное для меня здоровье ваше.

О себѣ же я скажу вамъ, что я, благодаря Бога, служу на Царской службѣ и не скучаю, да и время ли солдату скучать? У насъ и въ пьенкахъ поютъ:

Коль на службу сталъ служить,
Тутъ ужъ некогда тужить,
Надѣ пьсенки лишь пѣть,
Надо дѣло разумѣть.

Вотъ какъ поютъ у насъ въ полку, но я встаети не забываю васъ, мои дорогие, и моеї милой родины и съ истерпннѣемъ жду того времени, когда могу увидѣться съ вами и крѣпко обнять вѣкъ васъ.

Пожалуйста не забывайте меня своими письмами и своими советами и помощью: вы сами знаете, что кромѣ васъ у меня нѣтъ никого близкиихъ и что только на васъ одниихъ вся моя надежда.

Затѣмъ, въ ожиданіи скорого вашего отвѣта остаюсь искренно васъ любящій.

¹¹) Это письмо, неизвѣстнаго издательства, прямое подражаніе письму подъ литерою б); подобное «подражаніе» явное доказательство, что образецъ б) нравится солдатамъ и пользуется значительнымъ спросомъ.

¹²) Поклоны родителямъ, родственникамъ и т. д. выписываются, обычно, поименно ниже печатнаго текста, иначе «родные» обидятся.

ж) Милые мои и дорогие,

Посылая вамъ мой низкій поклонъ, уведомляю васъ, что я слава Богу здоровъ и постоянно вспоминаю тѣ счастливыя минуты, какія я проводилъ съ вами.

Не легка Царская служба, много въ ней труда и ответственности, но я, слава Богу, переборолъ все это и служу успешно, за что приобрѣлъ любовь ко мнѣ какъ ближайшаго моего начальства, такъ и своихъ товарищей по службѣ.

Весело пришлось провести намъ нашъ полковой праздникъ, только что торжественно справленный нами. Было много приглашенныхъ со стороны. До поздняго вечера тянулись танцы и удалая пляска и лихо гремѣла солдатская пѣсня.

Остаюсь искренно любящей васъ.

(Изданіе типо-хромолитографіи Корпуснаго, въ Спб.).

Мы привели, разумѣется, тексты, наиболѣе характерные и содержательные.

Конверты къ солдатской бумагѣ только съ рисунками (военныя сцены), *безъ текста.*

Матроская «почтовая бумага» и къ ней особые конверты (съ рисунками и текстомъ) обращеній къ роднымъ не заключаетъ, но ея листки на первой, иногда и на четвертой страницахъ украшены рисунками морскихъ сценъ, кораблей, маяковъ и самихъ матросовъ съ разными эмблемами и имѣютъ какое-нибудь назидательное стихотвореніе.

Напримѣръ: на верху листка бумаги—матросъ стоитъ, опершись на якорь, на которомъ написано: «Боже, храни моряка на моряхъ и волнахъ»; внизу: въ лѣвомъ углу—опять матросъ и надъ головою у него лента-щитъ, съ надписью: «Боже, храни моряка»; въ правомъ углу—маякъ. Посрединѣ поля листка стихотвореніе:

Дитя морей, онъ смѣлъ, могучъ,
Его душа тревогъ не знаетъ,
Съ улыбкой бурю онъ встрѣчаетъ;
Вѣдь вѣра въ Бога свѣтлый лучъ,
Его и въ бурю озаряетъ.

На другомъ: матросъ держитъ въ рукахъ большое сердце—посрединѣ сердца написано: «Любовь до гроба», а по окраинной линіи сердца: «Съ ней живу, съ ней и умру». Въмѣсто стихотворенія, вдругъ такого рода заключеніе: «Трудна морская жизнь въ ненастную погоду, но чарка моряку всегда идетъ въ подмогу»...

Это образцы изъ серіи изданія г. Шешегова (Севастополь—Одесса ¹³⁾).

¹³⁾ Это издательство печатаетъ почтовую бумагу и для сухопутныхъ войскъ по образцу матросской бумаги.

Конверты для этой бумаги имѣютъ, напримѣръ, рисунокъ якоря, креста и сердца, съ надписями: *въ первомъ*: «Для моряка въ бурю и непогоду спасеніе въ якорѣ»; *во второмъ*: «Истинная вѣра въ Бога» и *въ третьемъ*: посрединѣ—«Любовь къ Царю» и по краинѣ: «и къ роднымъ и челоуѣколюбіе къ ближнимъ»; *подъ рисункомъ*: «Вѣрь, надѣйся и люби».

Въ послѣднее время, говорятъ, входитъ въ обыкновеніе приклеивать къ листкамъ почтовой бумаги заглавныя буквы фамиліи отправителя письма, въ родѣ рельефныхъ картинокъ, о которыхъ мы упоминали выше.

Къ вопросу о народномъ письмѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что излюбленной народной книжкой, наряду съ календаремъ, сонникомъ-оракуломъ, пѣсенникомъ, является «письмовникъ», введенный первоначально въ общественный (высшихъ классовъ) обиходъ Царемъ Петромъ I. Наша коллекція народныхъ книжекъ не заключаетъ ни одного «письмовника» съ образцами *солдатскихъ* писемъ; не нашли мы специально «военныхъ письмовниковъ» и во Франціи, Италіи, Швейцаріи, но въ Германіи нашли «стереотипное изданіе», слѣдовательно, часто повторяющееся, «новѣйшаго и нѣлнѣйшаго»—*Soldatenbriefsteller*—для солдатъ и унтеръ-офицеровъ, на всѣ случаи службы и жизни, включительно до «*Liebesbriefe*»... Направленіе этого письмовника характеризуется первой строчкой предисловія, составляющей строфу солдатской пѣсни:

Na, welche Lust Soldat zu sein!

Что касается солдатскихъ «открытыхъ писемъ», то они почти не обращаются въ русскихъ народныхъ массахъ, въ совершенную противоположность съ тѣмъ, что наблюдается за границей. И тѣ изъ солдатскихъ открытокъ, которыя намъ приходилось встрѣчать, составляютъ или подражаніе нѣмецкимъ образцамъ или же онѣ непосредственно нѣмецкія (*printed in Germany*) съ русскими надписями-подписями, причемъ русскія или латышскія, эстонскія и др. инородческія строки, такъ сказать, ассимилирующія иностранные образцы съ россійскими, сочетаются съ германской гаской или литерами «К. и К.» (императорско-королевскій) на матроскихъ фуражкахъ. Впрочемъ, и подписи на подобныхъ открыткахъ, можно сказать, международныя; какой изъ воякъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не рѣшится сказать, напримѣръ:

Солдаты:

Не плачь, красоточка, слезами:
 Кручинъ злой не пособить.
 Клянусь мундиромъ и усами.
 Клянусь въ любви не измѣнить.

Или матросъ:

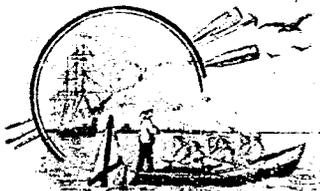
Вѣришь ли? Честью матроса клянусь:
Коль не погибну, къ тебѣ я вернусь.

Мы предлагаемъ нѣкоторые снимки (См. рисунки, стр. 160, 161).

Христосъ Воскресе!

Имѣю честь поздравить Васъ
съ днемъ Великороссійскаго
праздника Свѣтлаго
ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.
душевно желаю Вамъ встрѣтить
и провести его въ добромъ здравіи
и полномъ благополучіи

Христосъ
Воскресе!

СОЛДАТСКОЕ ПИСЬМО.

Итакъ, судя по наиболѣе распространеннымъ образцамъ солдатскихъ писемъ со службы, можно заключить, что эти письма приоткрываютъ обществу и арміи: душевный характеръ отношеній къ роднымъ и въ частности—къ родительскому благословенію, указываютъ высоту религіознаго настроенія, съ чувствомъ вѣрноподданничества, а также правильный взглядъ на долгъ службы, военное товарищество и утверждаютъ почитательность къ начальству. Въмѣстѣ съ тѣмъ, между строкъ этихъ писемъ, проявляется и весьма хорошее отношеніе деревни къ отбытію воинской повинности. Эти положительныя достоинства образцовъ солдатскихъ писемъ *выработаны* и *проводятся* въ жизнь безвѣстными авторами, а подчасъ и безвѣстными издателями, но несомнѣнно истинно русскими людьми, глубоко любящими Россію и русскую армію. Честь и слава имъ!

Къ сожалѣнію, Россія отстала отъ многихъ государствъ Европы въ использованіи *области графики* для проведенія въ общественныя и народныя массы патриотическихъ и военныхъ идей и настроеній ¹⁴⁾. Въ этомъ отношеніи Германія принадлежитъ первое мѣсто ¹⁵⁾.

Военныхъ открытокъ и особливо притомъ дешевыхъ для широкихъ круговъ—въ Германіи неисчислимое число; компановка ихъ, видимо, планофрна и глубоко продумана. Въ Германіи *сама армія* заботится о милитаризаціи своихъ соотечественниковъ и именно, помимо всего прочаго, путемъ подобныхъ «военныхъ открытокъ»; солдатскія же открытки однѣ изъ главнѣйшихъ отдѣловъ производства «военныхъ открытокъ».

Эти открытки—образныя выраженія значенія, важности блеска и почета военной службы, общенія арміи съ обожаемымъ Kaiser'омъ, удивленія и любви народа къ арміи и флоту, наконецъ, разнообразія и веселья въ службѣ, распространяемая изъ *среды арміи* въ *среду массъ*, привлекаютъ вниманіе и симпатіи народа къ воинской повинности, къ быту и занятіямъ солдатъ ¹⁶⁾.

Характерны открытки съ солдатскими «поклонами»—Gruss'ами. Каждый новобранецъ, да и старослужащій шлютъ свой «груссъ»—

¹⁴⁾ См. выше выноски 3-ю.

¹⁵⁾ Подробности этого важнаго—государственнаго—вопроса см. въ нашихъ статьяхъ: «Внушеніе любви къ отечеству и арміи» (Германія, Франція, Италия), въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г., №№ 1, 2 и 3.

¹⁶⁾ О военныхъ открыткахъ см. также въ указанныхъ статьяхъ, напримѣръ, въ *Германіи*. «Военный Сборникъ» № 1, стр. 125—128.

привѣтъ своимъ близкимъ, а карточки, кстати, образно, отмѣчаютъ всѣ этапы-шаги солдата, отъ момента набора до увольненія со службы; получатель не можетъ не поразиться прекрасной, скажемъ, любовной компановкой картинки-карточки, иллюстраціи въ краскахъ. Gruss'ы посылаются, обычно, при каждомъ удобномъ случаѣ: съ призыва, съ перваго ученія, занятія гимнастикой, со стрѣльбы, просто «изъ гарнизона», «моего полка» (казарменная, учебная, полевая жизнь—служба, военныя прогулки); шлются «поклоны» «съ маневровъ», «съ биваковъ», «карауловъ», «парадовъ» и, наконецъ, «смотровъ», «парадовъ въ высочайшемъ присутствіи».

Подобныя же карточки имѣются и для «поклоновъ» съ военныхъ кораблей.

Есть даже карточки-открытки раскладныя, представляющія урокъ гимнастики новобранца, обученіе стрѣльбѣ и т. п.

Масса картинъ—эффектныхъ сценъ: парады, разводы, смѣны карауловъ, прохожденіе войскъ по улицамъ сель, городовъ и столицы (во главѣ съ императоромъ), а также маневренныхъ сценъ.

Во Франціи сравнительно съ Германіей и Италіей открытыхъ писемъ—патріотическихъ и военныхъ—издается для народныхъ массъ немного.

Останавливаютъ на себѣ вниманіе карточки «полковыя» (частнаго изданія); каждая изъ нихъ изображаетъ французскаго пѣхотинца въ боевомъ снаряженіи подъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, съ надписями, напримѣръ: 1) «Souvenir du—ème»; 2) «Vive le—ème» или 3) «A la gloire du—ème!»; остается проставить № полка и привѣтъ окончень ¹⁷⁾.

Въ Италіи, какъ и въ Германіи, чрезвычайно развита корреспонденція на военныхъ карточкахъ-открыткахъ *изъ среды арміи въ среду гражданскую* и тѣмъ развивается и поддерживается постоянный интересъ общества къ быту, жизни и службѣ арміи, что, разумѣется, въ интересахъ обѣихъ сторонъ ¹⁸⁾.

Въ итальянской арміи всѣ воинскія части, учрежденія и заведенія, академіи и военныя школы имѣютъ «свои» карточки-открытки и еще «марки»; большинство изъ нихъ безнудны по красотѣ рисунка и красокъ.

¹⁷⁾ О французскихъ открыткахъ см. тамъ же, «Военный Сборникъ» № 2, стр. 181—182.

¹⁸⁾ Объ итальянскихъ открыткахъ см. тамъ же, «Военный Сборникъ» № 3, стр. 136—138.

У итальянцевъ принято отмѣчать изданіемъ особыхъ открытокъ выдающіяся событія въ жизни и службѣ войсковыхъ частей. Это своего рода иллюстрированныя памятки-картины достопримѣчательныхъ событій.

Много военныхъ открытокъ въ Швейцаріи, но онѣ проще германскихъ и итальянскихъ.

Славяно-турецкая война вызвала появленіе военныхъ карточекъ у союзниковъ и, говорятъ, у турокъ. Мы имѣемъ только образцы болгарскихъ и греческихъ открытокъ; но онѣ такъ плохи, что можно ихъ только *показать*, а говорить о нихъ не стоить.

Въ заключеніе нашей статьи нельзя не выразить желанія, чтобы наши военные художники обратили вниманіе на солдатское письмо къ развитію его иллюстраціи, для цѣлей, преслѣдуемыхъ въ Германіи и Италіи.

Л. В. Евдокимовъ.

